

УДК 343.37
ББК 67.408.122

М.В. Талан,
доктор юридических наук, профессор
Казанский федеральный университет

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ С УЧЕТОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПОПРАВК 2010–2011 гг.

В статье дан юридический анализ составов преступлений, предусмотренных ст. 174, 174¹ УК РФ, проанализированы различные научные позиции по поводу оценки элементов состава данных деяний. В связи с тем, что легализация доходов, полученных преступным путем, является одной из форм проявления организованной преступности, сделан вывод о необходимости учета повышенной общественной опасности данного деяния при дифференциации уголовной ответственности. Критически оценены изменения в уголовно-правовых нормах, предусмотренных ст. 174 и 174¹ УК РФ, которые были внесены в 2010–2011 гг. Обоснованы предложения об отражении в уголовном законодательстве идеи компромисса в противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и закреплении соответствующей поощрительной нормы в примечании к ст. 174 УК РФ. Сформулированы рекомендации по совершенствованию нормы, предусмотренной ст. 174 УК РФ. Высказано предложение отказаться в названии состава преступления и соответственно в названии Федерального закона РФ 2001 г. от термина «отмывание». Предложено закрепить нормы, предусмотренные ст. 174, 174¹ УК РФ, в одной статье, и сформулировано ее новое название. Предлагается предусмотреть новый квалифицирующий признак легализации доходов, полученных преступным путем, – использование средств для финансирования терроризма.

Ключевые слова: легализация; организованная преступность; доходы, полученные преступным путем.

M.V. Talan,
Doctor of Law, Professor
Kazan Federal University

IMPROVEMENT OF CRIMINAL LAW NORMS ON LIABILITY FOR THE LEGALIZATION OF CRIMINAL INCOME AFTER LEGISLATIVE AMENDMENTS OF 2010–2011

The paper contains legal analysis of corpus delicti of crimes under Articles 174, 174¹ of the Criminal Code of the Russian Federation; the author analyzes different scientific approaches to assessing the elements of their corpus delicti. As the legalization of income received through criminal activities is one of the manifestations of organized crime, the author concludes that it is necessary to take into account the increased public danger of this act when differentiating criminal liability. She offers a critical estimation of changes in the criminal law norms in Articles 174 and 174¹ of the Criminal Code of the Russian Federation introduced in 2010–2011. The author also gives reasons for reflecting in the criminal legislation the idea of a compromise in the counteraction to the legalization of criminal income and the inclusion of the corresponding incentive norm in the amendment to Article 174 of the Criminal Code of the Russian Federation. She formulates recommendations on improving the norm in Article 174 of the Criminal Code of the Russian Federation. She suggests that it is necessary to remove the term “laundering” from the name of corpus delicti and, correspondingly, from the name of the Federal Law of the Russian Federation of 2001. The author suggests merging the norms from Articles 174, 174¹ of the Criminal Code of the Russian Federation into one Article and formulating a new name for it. The author also offers a new qualificatory characteristic for the legalization of criminal income – using it to finance terrorism.

Key words: laundering; organized crime; income received through criminal activities.

В УК РФ содержатся нормы, запрещающие совершение любых финансовых операций и сделок с денежными средствами и иным имуществом, приобретенными пре-

ступным путем. Они направлены против попыток введения в оборот преступно добытых средств.

За период действия Уголовного кодек-

са Российской Федерации рассматриваемые уголовно-правовые нормы неоднократно подвергались изменениям. В то же время практика применения таких норм остается достаточно стабильной, сохранив тенденции превалирования числа зарегистрированных преступлений над числом выявленных лиц. Так, в 2010 г. в России по ст. 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» зарегистрировано 110 преступлений и выявлено 90 лиц, их совершивших, а по ст. 174¹ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» соответственно – 1652 преступления и 892 лица*.

Преступные средства могут быть получены как в России, так и за рубежом, а субъектами подобных преступлений являются все лица, участвующие в незаконной финансовой операции, в том числе и работники финансовых учреждений, если они осознавали, что такие операции совершаются с денежными средствами, приобретенными преступным путем.

По данным экспертов ООН, годовой оборот организованных преступных групп составляет около 500 млрд долларов, из них половина – это средства, полученные от незаконного оборота наркотиков. Такие суммы ежегодно «отмываются» криминальными экономическими структурами. В новейших исследованиях отмечается связь этого процесса с особенностями экономики, а «отмывание» рассматривается как одно из основных направлений деятельности организованной преступности. Так, А.Л. Репецкая считает, что современные тенденции развития транснациональной организованной преступности связаны с процессами глобализации мировой экономики [19, с. 7]. В то же время общественно опасные деяния по отмыванию относят к преступлениям, связанным с наркотиками [20, с. 40].

Одним из признаков транснациональной преступности называют «отмывание» денежных средств, инвестирование преступных средств в теневую экономику на территориях государств базирования и преступного функционирования [18, с. 33]. Уже достаточно давно признано, что транснациональные

структуры обладают огромными ресурсами и пытаются «вливаться» в легальную экономику, вытесняя и подавляя государственные и иные легальные структуры [12, с. 119]. Современные преступные сообщества (преступные организации) осуществляют деятельность по легализации доходов, добытых преступным путем, что соответствует цели создания такого сообщества – совершение тяжких или особо тяжких преступлений.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, являются общественные отношения, которые формируются в сфере распределения экономических ресурсов, полученных в результате совершения финансовых операций и других сделок с денежными средствами и иным имуществом. В литературе высказываются и другие мнения по поводу объекта данного преступления и его места в УК РФ. Обращается внимание на то, что основная особенность данного состава преступления – его двуобъектность. Объектом преступления выступают не только интересы экономической деятельности, но и интересы правосудия, порядок и условия осуществления правосудия по уголовным делам о преступных деяниях, принесших криминальные доходы. Такая позиция представляется весьма спорной. Л.В. Лобановой высказано и более популярное суждение о том, что наименование состава преступления «легализация (отмывание)» – свидетельство того, что он должен рассматриваться скорее как разновидность преступлений против правосудия, а не как разновидность преступлений в сфере экономической деятельности» [13, с. 28–29]. С этим высказыванием коррелирует и предложение Н.А. Егоровой, которая полагает, что «вредность легализации преступных доходов экономической деятельности как таковой не всегда очевидна» [5, с. 57]. В этой связи необходимо отметить, что мнение законодателя о месте «легализации» в уголовном законе, а значит, и об определении его объекта является справедливым.

Достаточно дискуссионным остается вопрос и о предмете легализации. В качестве предмета с учетом опыта зарубежного законодательства могут рассматриваться средства: 1) полученные в результате преступлений, 2) полученные в результате преступлений, типичных для организованной преступности, 3) полученные в результате правонару-

* ГИЦ МВД РФ.

шений, 4) полученные в результате правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков [7, с. 26].

Статья 235 УК Республики Беларусь 1999 г. определяет предмет легализации как материальные ценности, приобретенные преступным путем. Сходную позицию занимает УК Польши 1997 г., в ст. 299 которого устанавливается ответственность за «отмывание» платежных средств, ценных бумаг или валютных ценностей, имущественных прав, движимого или недвижимого имущества, полученных из корысти в результате совершения преступления другим лицом. Также определяют предмет легализации УК Украины, Латвии и Эстонии.

Предметом данного преступления по УК РФ выступают денежные средства или иное имущество, заведомо приобретенные другими лицами преступным путем (за исключением преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198, 199, 199¹ и 199² УК РФ).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, выражается в совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом. Понятие легализации раскрывается в Федеральном законе РФ от 7 августа 2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, – это придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления, за исключением преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198, 199, 199¹, 199² Уголовного кодекса Российской Федерации.

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174¹ УК РФ, выражается в совершении финансовых операций и иных сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем. Под финансовыми операциями понимаются любые действия по отношению к деньгам, являющиеся элементом денежного обращения или управления деньгами (ввоз и пересылка на территорию государства, вывоз и пересылка с территории государства, перевозка и пересылка в пределах государства, осуществление международных денежных переводов, получение и

предоставление финансовых кредитов, переводы процентов, дивидендов или иных доходов по операциям, связанным с движением капитала, вложение средств в уставной капитал организации, приобретение ценных бумаг, переводы в оплату права собственности на здание, сооружение и иное имущество).

О легализации могут свидетельствовать следующие признаки деяния: 1) дача в банк денежных средств, якобы полученных в качестве дохода за оказание каких-либо услуг, 2) смешивание на одних счетах легальных и нелегальных денежных средств, 3) продажа похищенного имущества через законно функционирующие предприятия, 4) оформление преступно полученных денежных средств в качестве прибыли от законной деятельности предприятия, 5) завышение стоимости работ или услуг, выполняемых лицом (получение баснословно высокого гонорара за книгу или лекцию), 6) приобретение за преступно полученные денежные средства иностранной валюты, 7) покупка недвижимости по низкой цене с последующей продажей по высокой (полученный доход якобы становится законным), 8) приобретение обанкротившегося предприятия по значительно заниженной цене и выдача незаконно получаемых доходов за его прибыль, 9) занижение в документах стоимости приобретаемого имущества и др.

Отмывание денег – многоступенчатый процесс, в котором выделяют несколько стадий. Так, GAFI принята трехфазовая модель.

Отмывание денежных фондов в международных масштабах проходит три стадии.

1. Вывоз «грязных» денег из страны и, если это необходимо, перевод их на счета в иностранных банках:

а) физический вывоз: курьер тайно вывозит деньги из страны, вывоз денег в машине или в грузе, отправляющемся из страны, отправка по почте, приобретение предметов коллекционирования или недвижимости; б) вывоз денежных фондов через финансовые сделки: использование способов укрытия денег без вывоза их за пределы страны, телефонные переводы, чеки, аккредитивные, ценные бумаги, счета в иностранных банках, казино, обмен валюты.

2. Легализация денежных средств: счета в иностранных банках, фиктивные компании, недвижимость за границей и т. д.

3. Репатриация денежных фондов:

а) ссуда или займы. Преимущества этих способов в том, что они обеспечивают возврат денег; затраты на выплату процентов или на вложенный капитал можно списать; в связи с законами о неразглашении информации банков и корпораций трудно проверить законность производимых операций; б) платежи с помощью аккредитивов; в) платы за консультации; г) фиктивные арендные договоры.

Федеральным законом РФ от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ внесены существенные изменения не только в объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ, но и в предмет данного преступления. Уголовная ответственность наступает, если размер легализованных преступных случаев является крупным, т. е. превышает шесть миллионов рублей, тогда как ответственность по ст. 174 УК РФ наступает независимо от размера легализованных средств. По мнению ученых, такие изменения достаточно противоречивы и содержат ряд нарушений правил законодательной техники и дифференциации ответственности. Поведение лица, содействующего легализации, признано более опасным, чем действия лица, легализующего собственные преступные доходы [23, с. 341].

Составы преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174¹ УК РФ, являются формальными. Для окончания преступного деяния необходимо совершение виновным финансовых операций или сделок, являющихся действительными с точки зрения гражданского законодательства. Недействительная сделка не образует состав «легализации», в данном случае можно говорить лишь о неоконченном преступном деянии. А.В. Никулина высказывает мнение, что совершение любых действий, образующих «легализацию», содержит окончанный состав преступления. В случае капитализации полученных незаконным путем средств, окончанием преступления можно считать момент, к которому, во-первых, прекращена предпринимательская (или иная экономическая) деятельность, осуществляемая на основе указанных средств; во-вторых, завершены все финансовые операции, прямо или косвенно связанные с этой деятельностью [16, с. 7]. Другие вопросы объективной стороны легализации достаточно подробно раскрыты в отечественной и зарубежной литературе [2; 4; 9; 10; 11; 14; 28].

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, которое само не совершало преступления, денежные средства и имущество от которого отмываются.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом и специальной целью – придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом. При рассмотрении обстоятельств, относящихся к субъективной стороне легализации, следует учитывать такие моменты, как: 1) оформление приобретаемого имущества на других лиц, 2) не соответствующее состоянию дел или характеру осуществляемой деятельности перемещение финансовых средств поочередно со счета в течение короткого времени, 3) не соответствующее обстановке приобретение имущества по очевидно заниженной стоимости, 4) не вызванная необходимостью покупка или продажа ценных бумаг или продажа ценных бумаг или имущества по ценам, явно имеющим заметное отклонение от текущих цен на аналогичные товары и ценные бумаги. Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 18 ноября 2004 г. судам следует выяснять, имеются ли в деле доказательства, свидетельствующие о том, что лицу, совершившему финансовые операции и другие сделки, было достоверно известно, что денежные средства или иное имущество приобретены другими лицами преступным путем. В то же время позиция Пленума в этом отношении не вполне убедительна. Так, В.М. Баранов справедливо указывает, что Верховный Суд не разъясняет, что следует вкладывать в содержание указанной в законе цели. Он полагает, что не решен вопрос, например, в том случае, если преступные приобретения используются в политической сфере, для проведения предвыборной кампании [3, с. 452].

В части 2 ст. 174 УК РФ предусмотрено одно отягчающее обстоятельство:

– совершение деяния в крупном размере. Финансовыми операциями и другими сделками с денежными средствами или иным имуществом, совершенными в крупном размере, признаются финансовые операции и сделки на сумму, превышающую шесть миллионов рублей.

В ч. 3 ст. 174 УК РФ содержатся два особо квалифицированных вида этого преступления:

– совершение деяния группой лиц по предварительному сговору;

– лицом с использованием своего служебного положения. Под лицом, использующим свое служебное положение, в этом случае понимается должностное лицо (примечание 1 к ст. 285 УК) и лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации (примечание 1 к ст. 201 УК).

В ч. 4 ст. 174 указан один особо квалифицирующий признак – совершение деяний организованной группой.

Второй состав преступления – это деяния, предусмотренные ст. 174¹ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления». Ученые подходят критически к этой норме, предлагая изменить название статьи, исключить ее или объединить со ст. 174 УК РФ. Так, В.А. Тагирова формулирует такое новое название и соответственно редакцию этой статьи: «Использование доходов от преступной деятельности для осуществления экономической деятельности» [25, с. 12].

Непосредственный объект и предмет преступления сходны с непосредственным объектом и предметом преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Законодатель ранее не указывал в этом составе на специальную цель легализации, что представлялось неточным и порождало неправильную квалификацию. Наиболее частой ошибкой являлось вменение деяния, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ, по совокупности с хищениями. Так, по одному уголовному делу было установлено, что обвиняемые Р. и К. совершили кражу продуктов питания из магазина на сумму 432 руб. 50 коп. и воспользовались похищенным по своему усмотрению. Тем самым, как указано в обвинительном заключении, совершили преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 174¹ УК РФ. По другому уголовному делу в отношении В. было установлено, что он похитил покрывала, принадлежащие его матери, затем продал их неустановленному лицу за спиртное и тем самым совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 174¹ УК РФ.

Такая практика одновременной квалификации содеянного по статьям о корыстных преступлениях против собственности

и ст. 174¹ УК РФ представлялась неправильной, так как легализация не заключается в использовании и потреблении виновным похищенного имущества. То обстоятельство, что виновный использует и распоряжается похищенным по своему усмотрению, не требует дополнительной квалификации, так как в этом случае лицо реализует полномочия собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом, пусть и перешедшим к нему неправомерно.

В литературе справедливо обращается внимание на то, что «такой подход в практике привлечения к ответственности по ст. 174¹ предельно сближает этот состав с составом преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ (приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем)» [24, с. 804].

Федеральным законом РФ от 7 апреля 2010 г. были внесены изменения и в описание признаков субъективной стороны этого преступления. Обязательным признаком субъективной стороны является также специальная цель – придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, которое приобрело денежные средства или иное имущество в результате совершения им преступления (за исключением преступлений, предусмотренных ст. 193, 194, 198, 199, 199¹ и 199² УК РФ) и затем легализует их. Содеянное этим лицом подлежит квалификации по совокупности преступлений, например, кража, мошенничество, вымогательство и легализация (ст. 174¹).

Распространенным явлением стало создание и использование для легализации денежных средств, заведомо добытых преступным путем, оффшорных территорий и компаний. Известный исследователь проблемы борьбы с «отмыванием» денег Паоло Бернаскони полагает, что капиталы проходят через финансовые и банковские учреждения малых стран, а потом их вкладывают в банки стран, имеющих мощную налоговую систему, однако так, чтобы нельзя было узнать их реального владельца [18]. Другая же часть этих капиталов камуфлируется, даже не проходя по территории оффшорных стран, при этом используются общества с юридическим

адресом в этих странах, но действующие на территории других стран.

Под оффшорными территориями понимаются небольшие государства и истории, проводящие политику привлечения иностранных ссудных капиталов, предоставляющие налоговые и другие льготы только для финансово-кредитных операций с иностранными резидентами в иностранной валюте.

Оффшорные территории привлекают к себе внимание прежде всего по двум причинам: очень благоприятный фискальный (налоговый) режим по сравнению с налоговым режимом в индустриально развитых странах и, с другой стороны, юридическая система, обеспечивающая конфиденциальность и сокрытие капиталов, вывозимых из своей страны из-за фискальных причин [18].

Развитие оффшорных рынков, как указывает В.С. Овчинский, является следствием глобализации мировой экономики, что порождает, в свою очередь, глобальную мировую систему теневой экономики [17, с. 18]. Возникновение оффшорных рынков является, по мнению исследователей, одним из главных факторов утечки капиталов из России. Наиболее реалистичные оценки свидетельствуют о том, что за годы реформ из страны ушло от 120 до 165 млрд долларов, причем большая часть вывезена нелегально [8, с. 65-84].

Анализ случаев легализации денежных средств, приобретенных заведомо преступным путем, с помощью вывоза за рубеж в годы реформ, показал, что более 75% лиц, принимавших участие в таких операциях, – сотрудники негосударственных коммерческих структур; около 3% – работники госсектора; более 65% – руководители предприятий, банков, владельцы частных фирм [22, с. 140-141].

Легализация преступно добытых средств в нашей стране непосредственно связана с оттоком капиталов за рубеж. Среди причин данного явления экономисты выделяют, в частности, общие неблагоприятные условия формирования экономического и инвестиционного капитала в стране; последствия проводимого в стране хозяйственного курса, в том числе во внешнеэкономической сфере; криминальную деятельность (включая коррупцию чиновников), побуждающую к сокрытию доходов и отмыванию денег за рубежом. Причем значимым для России ис-

следователи признают такой мотив утечки доходов как сокрытие их криминального происхождения [22, с. 140-141].

В то же время очевидно, что существующая редакция ст. 174 и 174¹ УК РФ не способствует дифференциации ответственности лиц, отмывающих преступные доходы. Так, в редакции Федерального закона РФ от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ санкции, предусмотренные ч. 4 ст. 174 и ч. 3 ст. 174¹ УК РФ (легализация (отмывание), совершенная организованной группой), отличаются только в части дополнительного наказания.

Деяния, предусмотренные ч. 4 ст. 174 УК РФ, наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового *и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового*.

Деяния, предусмотренные ч. 3 ст. 174¹ УК РФ, наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового.

Такой подход законодателя вызывает вопросы и с точки зрения оценки тяжести деяния, совершаемого организованной группой. Так, в редакции Федерального закона РФ от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ легализация, предусмотренная ст. 174 УК РФ, совершенная организованной группой, наказывалась лишением свободы на срок от семи до десяти лет (ч. 4 ст. 174 УК РФ), а легализация, предусмотренная ст. 174¹ УК РФ, совершенная организованной группой, наказывалась лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет (ч. 4 ст. 174¹ УК РФ). В ныне действующей редакции не только убран нижний предел лишения свободы, но и существенно снижен верхний порог санкции в виде лишения свободы. Означает ли это, что в настоящее время общественная опасность отмывания преступных доходов, осуществляемого организованными группами, настолько снизилась, или это общая тенденция либерализации уголовно-правовой охраны экономической деятельности, которая затронула и наиболее опасные из экономических

деяний, свойственных организованной преступности? В любом случае представляется, что общественная опасность легализации преступных доходов возрастает в период экономической нестабильности и кризисных финансовых ситуаций и заслуживает более взвешенной и строгой оценки.

Следует полагать, что нормы, ныне предусмотренные ст. 174 и 174¹ УК РФ, необходимо закрепить в одной статье и предложить ее новое название: «Легализация доходов, полученных преступным путем». Во-первых, в названии статьи 174 УК РФ и в Федеральном законе РФ от 7 августа 2001 г. следует отказаться от термина «отмывание». Он не имеет самостоятельного значения, отличного от легализации, и употребляется в скобках как синоним. Кроме того, термин «отмывание» – это жаргонное выражение и яркий пример того, как сленг и неформальные выражения вошли в обиход законодательного регулирования. Во-вторых, следует привести редакцию ст. 174 УК РФ в соответствие с Федеральным законом РФ от 7 августа 2001 г., а именно, слова «деньги» и «имущество» заменить на «доходы», а «приобретенные» – на «полученные», что будет способствовать единообразию законодательной техники и развитию межсистемных связей уголовного права с иными отраслями права. В-третьих, в качестве квалифицирующего признака легализации доходов, полученных преступным путем, следует закрепить такой, как использование средств для финансирования терроризма. Данная позиция соответствует и Федеральному закону РФ от 7 августа 2001 г., в котором речь идет и о легализации, и о финансировании терроризма, и общественной опасности деяний, выражающихся в использовании преступных доходов для финансирования террористической деятельности.

И, наконец, необходимо закрепить в примечании к ст. 174 УК РФ поощрительную норму. В настоящее время освобождение от уголовной ответственности за легализацию доходов, полученных преступным путем, возможно в отношении деяний, предусмотренных ч. 1, 2, 3 ст. 174 УК РФ и ч. 1 и ч. 2 ст. 174¹ УК РФ, которые относятся к категории преступлений небольшой и средней тяжести, в соответствии с положением ч. 1 ст. 75 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием». Условия освобождения от уголовной

ответственности в таком варианте носят диспозитивный характер. В новой ст. 76¹ УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности» статьи 174 и 174¹ УК РФ не упоминаются.

На данном этапе осуществления экономических преобразований появление соответствующего примечания к ст. 174 УК РФ следует признать обоснованным. На протяжении последних лет неоднократно поднимались вопросы об осуществлении экономической амнистии в отношении капиталов, вывезенных в начале 90-х годов из России. Проблему возвращения таких капиталов могла бы решить не финансовая амнистия, а уголовно-правовая норма, содержащая условия освобождения от уголовной ответственности за легализацию преступно добытых средств. Освобождение от уголовной ответственности в этом случае также соответствует задачам уголовного законодательства, указанным в ст. 2 Уголовного кодекса РФ. Освобождение от уголовной ответственности является правовым средством борьбы с преступностью менее острыми приемами и методами, когда это возможно и целесообразно [26, с. 316]. Можно полагать, что при освобождении от уголовной ответственности цели наказания могут достигаться и без ее последующей реализации. По мнению А.В. Наумова, цель восстановления социальной справедливости, как правило, связывается с позитивным последующим поведением лица, совершившего преступление. Эти же обстоятельства указывают и на достижение цели исправления и цели частного предупреждения преступлений [15, с. 441]. Освобождение от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям соответствует и Конституции России, на что прямо указывается в Постановлении Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности ст. 6 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова»*.

Существование положений об освобождении от уголовной ответственности в некоторых нормах главы 22 УК РФ способствует реализации и общепредупредительному воздействию уголовного права. Такое понимание института деятельного раскаяния

* Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 45. – Ст. 2503

отвечает распространяемой в современном уголовном праве идее компромисса, сформулированной Х.Д. Аликуперовым. По его мнению, «под нормами уголовного законодательства, допускающими компромисс, следует понимать нормы, в которых лицу, совершившему преступление, гарантируется освобождение от уголовной ответственности и смягчение наказания в обмен на совершение таким лицом поступков, определенных в законе и обеспечивающих реализацию основных задач уголовно-правовой борьбы с преступностью» [1, с. 65].

Подобный подход имеет место, например, в немецком законодательстве. Так, в ст. 261 Уголовного Уложения Германии «Отмывание денег, сокрытие неправомерно полу-

ченных имущественных ценностей» указывается, что суд может по своему усмотрению смягчить наказание или воздержаться от назначения наказания, если исполнитель путем добровольного сообщения известной ему информации существенно способствовал раскрытию противоправного деяния в объеме, превышающем его собственный вклад, или противоправное деяние другого лица [28, с. 190]. В то же время при проявлении сходной поощрительной нормы в ст. 174 УК РФ санкции, предусмотренные в этой уголовно-правовой норме, должны быть уточнены с учетом повышенной общественной опасности легализации доходов, полученных преступным путем, в первую очередь, совершаемой организованными группами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликуперов Х.Д. Преступность и компромисс. – Баку, 1992. – С. 65.
2. Аминов Д.И. Об «отмывании» денег, полученных незаконным путем (социально-правовой аспект) // Журн. рос. права. – 1998. – № 2.
3. Баранов В.М. Дефекты содержания, формы и реализации постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» от 18 ноября 2004 года № 23 // Пути повышения эффективности взаимодействия подразделений Министерства внутренних дел РФ с другими государственными органами в области противодействия легализации преступных доходов (стратегический и прикладной аспекты). – Н. Новгород, 2005. – С. 452.
4. Волженкин Б.В. Отмывание денег. – СПб., 1998.
5. Егорова Н.А. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем // Уголовное законодательство: история и современные проблемы. – Волгоград, 1998. – С. 57.
6. Зорин Г.А., Танкевич О.В. Понятие и основные признаки транснациональной преступности. – Гродно, 1997.
7. Иванов Э.А. Отмывание денег и правовое регулирование борьбы с ними. – М., 1999. – С. 26.
8. Кеннеди П. Вступая в двадцать первый век / пер. с англ. – М., 1997. – С. 65–84.
9. Ключанова Т.М. Отмывание денег по немецкому уголовному законодательству // Правоведение. – 1998. – № 3.
10. Корчагин А.Г., Кушниренко А.В. Правовые основы борьбы с «отмыванием» преступных доходов // Журн. рос. права. – 1999. – № 5/6.
11. Коттке К. «Грязные» деньги – что это такое? Справочник по налоговому законодательству в области «грязных» денег / пер. с нем. – М., 1998.
12. Ларьков Т. Теневая экономика: истоки и сущность // Хозяйство и право. – 1991. – № 2. – С. 119.
13. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: Теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград, 1999. – С. 28–29.
14. Логинов Е. Борьба с «отмыванием» денег // Законность. – 1999. – № 2.
15. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. – М, 1996. – С. 441.
16. Никулина А.В. Правовые аспекты соучастия в легализации незаконных доходов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2000. – С. 7.
17. Овчинский В.С. XXI век против мафии. – М., 2001. – С. 18.
18. Основы борьбы с организованной преступностью. – М. : Инфра-М., 1996. – С. 33.
19. Репецкая А.Л. Транснациональная организованная преступность : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001. – С. 7.
20. Романова Л.И. Криминальный наркотизм и особенности его проявления в дальневосточном регионе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Владивосток, 2001. – С. 40.
21. Рос. газ. – 2001. – 9 авг.

22. Смородинская Н. Бегство капиталов как объект международных исследований // Вопросы экономики. – 1997. – № 9. – С. 140–141.
23. Соловьев О.Г. Либерализация уголовно-правовых запретов в сфере экономической деятельности: противоречия законодательной техники // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию : материалы VI Рос. конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 года). – М., 2011. – С. 341.
24. Спирин И.Н. Обзор судебной практики по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Российский ежегодник уголовного права. № 2. 2007. – СПб., 2008. – С. 804.
25. Тагирова В.А. Уголовная ответственность за отмывание доходов от преступной деятельности и ее предупреждение в США и России: вопросы теории и законодательной регламентации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2005. – С. 12.
26. Уголовное право России. Общая часть / под ред. В.П. Малкова и Ф.Р. Сундурова. – Казань, 1994. – С. 316.
27. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия : текст и науч.-практ. комментарий. – М., 2010. – С. 190.
28. Шишко И.В., Хлупина Г.Н. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем, по российскому и зарубежному уголовному законодательству // Правовая реформа в России и зарубежный опыт. – Красноярск, 1997.

REFERENCES

1. Alikperov Kh.D. *Prestupnost' i kompromiss* [Crime and Compromise]. Baku, 1992, pp. 65.
2. Aminov D.I. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law]. 1998, no. 2.
3. Baranov V.M. *Puti povysheniya ephpektivnosti vzaimodejstviya podrazdelenij Ministerstva vnutrennikh del RPh s drugimi gosudarstvennymi organami v oblasti protivodejstviya legalizatsii prestupnykh dokhodov (strategicheskij i prikladnoj aspekty)* [Ways of Improving the Efficiency of Interaction between Russian Ministry of Internal Affairs' Departments and other Governmental Agencies regarding the Counteraction to the Legalization of Criminal Income (Strategic and Practical Aspects)]. Nizhniy Novgorod, 2005, pp. 452.
4. Volzhenkin B.V. *Otmyvanie deneg* [Money Laundering]. Saint-Petersburg, 1998.
5. Egorova N.A. *Ugolovnoe zakonodatel'stvo: istoriya i sovremennye problemy* [Criminal Legislation: History and Contemporary Problems]. Volgograd, 1998, pp. 57.
6. Zorin G.A., Tankevich O.V. *Ponyatie i osnovnye priznaki transnatsional'noj prestupnosti* [The Concept and Main Characteristics of Trans-national Crime]. Grodno, 1997.
7. Ivanov E.A. *Otmyvanie deneg i pravovoe regulirovanie bor'by s nimi* [Money Laundering and the Legal Regulation of Fighting it]. Moscow, 1999, pp. 26.
8. Kennedi P. *Vstupaya v dvadtsat' pervyj vek* [Entering the 21st Century]. Moscow, 1997, pp. 65-84.
9. Klyukanova T.M. *Pravovedenie* [Jurisprudence]. 1998, no. 3.
10. Korchagin A.G., Kushnirenko A.V. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law]. 1999, no. 5/6.
11. Kottke K. «Gryaznye» den'gi - chto eto takoe? *Spravochnik po nalogovomu zakonodatel'stvu v oblasti «gryaznykh» deneg* [“Dirty” Money – What is it? Handbook of Tax Legislation on “Dirty” Money]. Moscow, 1998.
12. Lar'kov T. *Khozyajstvo i pravo* [Economy and Law]. 1991, no. 2, pp. 119.
13. Lobanova L.V. *Prestupleniya protiv pravosudiya: Teoreticheskie problemy klassifikatsii i zakonodatel'noj reglamentatsii* [Offences against Public Justice: Theoretical Problems of Classification and Legislative Regulation]. Volgograd, 1999, pp. 28-29.
14. Loginov E. *Zakonnost'* [Lawfulness]. 1999, no. 2.
15. Naumov A.V. *Rossijskoe ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': kurs leksij* [Russian Criminal Law. General Part: Lecture Course]. Moscow, 1996, pp. 441.
16. Nikulina A.V. *Pravovye aspekty souchastiya v legalizatsii nezakonnykh dokhodov (avtoref. kand. dis.)* [Legal Aspects of Complicity in the Legalization of Criminal Income (Cand. Dis. Thesis)]. Saint-Petersburg, 2000, pp. 7.
17. Ovchinskij V.S. *XXI vek protiv maphii* [XXI Century against Mafia]. Moscow, 2001, pp. 18.
18. *Osnovy bor'by s organizovannoj prestupnost'yu* [Foundations of Fighting Organized Crime]. Moscow, 1996, pp. 33.
19. Repetskaya A.L. *Transnatsional'naya organizovannaya prestupnost' (avtoref. doct. dis.)* [Trans-National Organized Crime (Doct. Dis. Thesis)]. Moscow, 2001, pp. 7.

20. Romanova L.I. *Kriminal'nyj narkotizm i osobennosti ego proyavleniya v dal'nevostochnom regione (avtoref. doct. dis.)* [Criminal Narcotism and its Specific Features in the Far Eastern Region (Doct. Thesis)]. Vladivostok, 2001, pp. 40.
21. *Rossiyskaya gazeta* [Rossiyskaya Gazeta]. Aug. 9, 2001.
22. Smorodinskaya N. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues]. 1997, no. 9, pp. 140-141.
23. Solov'ev O.G. *Ugolovnoe pravo: istoki, realii, perekhod k ustojchivomu razvitiyu : materialy VI Ros. kongressa ugolovnogo prava (26-27 maya 2011 g)* [Criminal Law: Sources, Phenomena, Transition to Sustainable Development: Materials of VI Russian Congress on Criminal Law (May 26-27 2011)]. Moscow, 2011, pp. 341.
24. Spirin I.N. *Rossiyskij ezhegodnik ugolovnogo prava* [Russian Criminal Law Annual]. Saint-Petersburg, 2008. pp. 804.
25. Tagirova V.A. *Ugolovnaya otvetstvennost' za otmyvanie dokhodov ot prestupnoj deyatel'nosti i ee preduprezhdenie v SShA i Rossii: voprosy teorii i zakonodatel'noj reglamentatsii (avtoref. kand. dis.)* [Criminal Liability for Money Laundering and its Prevention in the USA and in Russia: Aspects of Theory and Legislative Regulation (Cand. Dis. Thesis)]. Kazan, 2005, pp. 12.
26. *Ugolovnoe pravo Rossii* [Criminal Law of Russia]. Kazan, 1994, pp. 316.
27. *Ugolovnoe ulozhenie (Ugolovnyj kodeks) Phederativnoj Respubliki Germaniya* [Criminal Code of the Federal Republic of Germany]. Moscow, 2010, pp. 190.
28. Shishko I.V., Khlupina G.N. *Pravovaya rephorma v Rossii zarubezhnyj opyt* [Legislative Reform in Russia and International Experience]. Krasnoyarsk, 1997.

Информация об авторе

Талан Мария Вячеславовна (Казань) – доктор юридических наук, профессор, и. о. заведующего кафедрой уголовного права. Казанский (Приволжский) федеральный университет (420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, e-mail: at240886@gmail.com)

Information about the author

Talan, Mariya Vyacheslavovna (Kazan) – Doctor of Law, Professor, Acting Head, Chair of Criminal Law. Kazan Federal University (Kremlyovskaya st., 18, Kazan, 420008, e-mail: at240886@gmail.com)